

Визриј. Древнерусское сказание о
нмицахъ

А. В. БАГРІЙ.

Древне-русское сказаніе О ПТИЦАХЪ.

(КЪ ВОПРОСУ

О ЕВРЕЙСКОМЪ ВЛІЯНІИ ВЪ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ).

~~~~~  
Изъ филологическаго семинарія проф. В. Н. Перетца.  
~~~~~

(Оттискъ изъ Русск. Филол. Вѣсти, 1912 г.).

— 3 —

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА

—
1912.

А. В. БАГРІЙ.

Древне-русское сказаніе О ПТИЦАХЪ.

(КЪ ВОПРОСУ

О ЕВРЕЙСКОМЪ ВЛІЯНІИ ВЪ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЪ).

~~~~~  
Изъ филологическаго семинарія проф. В. Н. Перетца.  
~~~~~

(Оттискъ изъ Русск. Филол. Вѣсти, 1912 г.).

— 2 —
INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА

—
1912.

24.047

Древне-русское сказаніе о птицахъ.

(Къ вопросу о еврейскомъ вліяніи въ древне-русской литературѣ).

I.

Древне-русское сказаніе о птицахъ ¹⁾, одинъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ нашей письменности, извѣстно въ немногихъ спискахъ, представляетъ много неясностей въ содержаніи и формѣ и мало изучено. Всего списковъ „Сказанія о птицахъ“ извѣстно мнѣ пока шесть: 1. Списокъ, принадлежа-

¹⁾ При составленіи настоящей статьи авторъ воспользовался слѣдующими пособіями: Хр. Лопаревъ, „Древне-русскія сказанія о птицахъ“. П. Др. П. № СХVI. Спб. 1896. Ф. И. Булгаковъ, „Сборникъ повѣстей скороп. XVII в.“. П. Др. П. Спб. 1878—9. Ф. И. Булгаковъ, „Стефанитъ и Ихилатъ“. Спб. 1877—8. П. Др. П. Ал. Карнѣевъ, „Физиологъ“. П. Др. П. ХСII. 1890. А. Н. Пыпинъ, „Изслѣдованія объ отреченныхъ книгахъ“. Пам. Арх. ком., т. I. Н. С. Тихонравовъ, „Отреченныя книги древней Руси“. М. 1898. Сочин., т. I. И. Порфирьевъ, „Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“. Казань. 1872. В. Н. Перетцъ, „Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды“. I. Къ исторіи Громника. Спб. 1899. Его же, „Къ исторіи русской народной сказки“. Спб. 1894. Его же, „Книга Рувъ въ бѣлорусскомъ переводѣ“. А. И. Соболевскій, „Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. Спб. 1903. М. И. Сухомлиновъ, „Изслѣдованія по древней Русской литературѣ“. Спб. 1908. Филаретъ, „Обзоръ р. духовной литературы“, кн. I—II. Спб. 1884. А. Поповъ, „Ист.-лит. обзоръ др.-русс. полемическихъ сочиненій противъ латинянъ XI—XV вв. М. 1875. Гв. Франко, „Притча про сліща і хромця“. Спб. 1905. П. В. Шейнъ, „Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣв.-зап. края“, т. II, Спб. 1893. Еврейскій молитвенникъ. Священныя книги Ветхаго завѣта въ переводѣ съ еврейскаго текста, т. I—II. Вѣна. 1903. Библия въ русскомъ переводѣ.

щій Археографической комиссіи № 53 (А.). Упомянутія о немъ имѣются у Н. Барсукова, „Рукописи Археографической комиссіи“. Спб. 1882, стр. 39—41. Изданъ Хр. Лопаревымъ, „Др.-р. сказанія о птицахъ“. Спб. 1896, стр. 8—12. Разговариваютъ около 77 птицъ. „Уже изъ одного заглавія видно, говоритъ Лопаревъ, что А написано на южно-великороссійскомъ нарѣчїи, близкомъ къ малорусскому и западно-русскому“¹⁾. Правильнѣе было бы утверждать, что А написано на малорусскомъ языкѣ съ примѣсью польскихъ выраженій и формъ (що, жунка, була, бували, буты, вже, пришьоль, поп'емося, забудемо, з иншыми, с пекла; чыныла, ѡкъ; албо, маю, жадного, мовить, мешкали, вельми, естемъ, гды, цнотливїи).

2. Списокъ, принадлежащій Д. М. Щербаковскому (Щ²). Находится въ Сборникѣ духовныхъ стиховъ и разн. статей. На л. 1 об. имѣется запись: „*Sym psalma spysasą rabom Bozym Bazyłom Kukulowskym Reiętom Janoweckym Dye 10 Mieścą Decembra roku 1791, w Januwce*“. Разговариваютъ всего лишь 16 птицъ. По языку сходенъ съ предыдущимъ (Сокуль л. 6 об., хворостиль, хто л. 6 об. л. 7, високо л. 6 об., нинѣ л. 6 об., ѣстї л. 7, царь л. 7, виризали л. 7 об., мовить л. 6 об. и сл., мали л. 7, естемъ л. 7 об., естѣ^б л. 7, слонце л. 7, той часъ л. 7, першая л. 7 об., свѣдокъ л. 6 об.). Списокъ въ непродолжительномъ времени будетъ полностью изданъ Д. М. Щербаковскимъ. Намъ разрѣшено подвести варианты изъ списка Щ² къ нашему списку.

3. Списокъ И. П. Б. изъ собранія Н. П. Михайловскаго № 151 (Ш³). Рукопись представляетъ изъ себя сборникъ на 14 лл. in octavo, писанный скорописью XVIII в., и содержитъ въ себѣ: на лл. 1—7 „Повесть зело дшенополезна о царѣ-благочестникѣ изъ города Филумена“; на лл. 7—10 „Сказаніе о птицахъ“, издаваемое нами; на лл. 11—14 „Житіе стаго и пра-

Спб. Синодальная типографія. 1892. Гильфердингъ, „Онежскія быльвы“, т. I—III. Спб. Сб. По. И. А. Н., т. 59—61. П. В. Шейнъ, „Великорусъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ“ и т. п., т. I, вып. I. Спб. 1898. И. Сахаровъ, „Сказанія русскаго народа“, т. I. А. И. Соболевскій, „Великорусскія народныя пѣсни“, т. I. Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ, ч. I—II.

¹⁾ Лопаревъ, „Др.-р. ск. о пт.“. XXI.

веднаго Хрта ради уродиваго Θεодора Новгородскаго“. Разговариваютъ 43 птицы. Написанъ на русскомъ языкѣ съ нехарактерными зап.-русскими особенностями письма (е вмѣсто ѣ).

4. Списокъ Имп. Общ. Люб. Др. Письм. Q. XVIII. (O) лл. 311 об.—314. Написанъ на русскомъ языкѣ. Изданъ О. И. Булгаковымъ въ „Памятникахъ Древней Письменности“, 1878—79, стр. 92—94, въ статьѣ „Сб. повѣстей скороп. XVII в.“ и Лопаревымъ „Др.-р. ск. о пт.“, стр. 15—16. Разговариваетъ 30 птицъ.

5. Дефектный си. собранія П. И. Щукина (Щ¹) № 52. Изданъ А. Яцимирскимъ въ „Оп. старо-слав. и р. ркп. П. Щукина“, М. 1896, стр. 55, и Лопаревымъ стр. 13—14. Разговариваетъ всего 13 птицъ. Написанъ на русскомъ яз. съ зап.-р. особенностями письма.

6. Дефектный списокъ И. П. Б. О. XVII, 55, л. л. 68—72 (П²). Безъ начала. Разговариваетъ 34 птицы. Изданъ Лопаревымъ, стр. 13—14. Написанъ на русскомъ языкѣ съ зап.-р. особенностями письма.

Къ „Сказанію о птицахъ“ примыкаетъ „Совѣтъ птичій“, дошедшій, по словамъ Лопарева, въ двухъ спискахъ: 1) въ сб. И. П. Б. О. XVII. 17, лл. 78—85 (П¹); 2) въ сб., принадлежащемъ крестьянину с. Самарова (Тобольской губ.) Федору Кузнецову (С.). Оба списка изданы Лопаревымъ въ вышеуказанной его статьѣ, стр. 1—7.

Списки „Сказанія о птицахъ“ значительно разнятся между собою и по объему, и по расположенію сентенцій, а главное, очень часто по мыслямъ, вложеннымъ въ уста той или иной птицы“¹⁾, отчего расположить списки по редакціямъ при маломъ количествѣ извѣстныхъ списковъ, да еще двухъ изъ нихъ дефектныхъ, намъ представляется пока невозможнымъ.

До Лопарева „Сказаніемъ о птицахъ“ не занимался никто. Булгаковъ (Шам. Др. письм., 1878—9) къ изданію списка О. Л. Др. П. присоединилъ лишь маленькую — въ 7 строчекъ — замѣтку о связи „Сказанія о птицахъ“ съ народной поэзіей. Лопаревъ въ вышеназванной статьѣ, помимо изданія списковъ

¹⁾ Лопаревъ, стр. XXII.

„Сказанія“ и „Совѣта“, даетъ краткій пересмотръ литературы Востока и Запада, касающейся птицъ, разсматриваетъ русскіе, касающіеся птицъ памятники, подыскиваетъ источники „Совѣта“ и „Сказанія“, указываетъ время появленія „Совѣта“ и „Сказанія“ на Руси и вдумывается въ смыслъ этихъ памятниковъ.

Указавъ на касающіеся птицъ памятники Востока — „Панчатантру, особую ея версію Karataka и Domapaka съ разнообразными позднѣйшими редакціями и переводами, Лопаревъ слѣдитъ за направлениемъ, которое принимаетъ птичья аллегорія на арабской, турецкой, французской, нѣмецкой и чешской почвѣ.

Далѣе Лопаревъ обращается къ разсмотрѣнію Физиолога, поскольку онъ содержитъ въ себѣ рассказы о птицахъ и ихъ особенностяхъ, Толковой Палеи и древне-русскихъ азбуковниковъ, по которымъ наши предки знакомились съ особенностями нѣкоторыхъ птицъ „отъ писанія“ ¹⁾.

„Совѣтъ птичій“ Лопаревъ разсматриваетъ, какъ аналогію къ чешской „Rad'ě“. Выводы Лопарева относительно „Совѣта“ сводятся къ слѣдующему: 1) Сказаніе это, прежде чѣмъ было записано, долго жило въ устахъ народа, подвергалось измѣненіямъ въ виду самаго свойства изложенія, въ которомъ не замѣчается связи между разсужденіями отдѣльныхъ птицъ ²⁾. 2) Птицы начинаютъ свои разсужденія со словъ, отчасти сходныхъ въ звуковомъ отношеніи съ ихъ именами, что можетъ служить критеріемъ для возстановленія нѣкоторыхъ мѣстъ „Совѣта“. 3) Содержаніе совѣта распадается на обязанности птицъ (т.-е. людей) въ отношеніи къ Богу и на случаи обыденной, бытовой жизни ³⁾, 4) изъ положенія, что „Совѣтъ“ во всемірной литературѣ есть своего рода приѣмъ для изображенія богословской или сословной борьбы партій, Лопаревъ выводитъ, что „и на русской почвѣ этотъ „Совѣтъ“ есть литературный отголосокъ какого-то прошлаго, бытового или религіознаго движенія русскаго народа, но лишь дошелъ до насъ безъ начала,

¹⁾ Лопаревъ, стр. VI—XIII.

²⁾ Ib., стр. XIV.

³⁾ Ib., стр. XV.

въ которомъ бы сообщалось о предѣдателѣ совѣта и о поводѣ собранія птицъ“. Другихъ, впрочемъ, соображеній въ подтвержденіе этого вывода Лопаревъ не приводитъ. 5) Остановившись на источникахъ „Совѣта“, Лопаревъ находитъ, что „Физиологъ“ непосредственно или посредственно былъ источникомъ 3-хъ мыслей въ „Совѣтѣ“, „Толковая Палея“ — 1; „Слово о злыхъ женахъ“ — 2, „Слово Златоуста“ — 1; „Пчела“ — 1; народныя поговорки и пословицы — 4. Указавъ на заимствованія „Совѣта“ изъ „Физиолога“, Лопаревъ сѣшитъ съ заключеніемъ, что „Совѣтъ“ есть своего рода „Физиологъ“, но только безъ его существенной части — характеристики птицы, причемъ „нравоученіе птицы замѣняется иногда бытовыми картинками“. Но себѣ же и возражаетъ Лопаревъ въ слѣдующей фразѣ, доказывая, что „Совѣтъ“ написанъ подъ вліяніемъ не самого „Физиолога“, а другихъ, зависящихъ отъ него памятниковъ“¹⁾.

Разнообразіе списковъ „Сказанія о птицахъ“, при ихъ незначительномъ количествѣ, все же указываетъ на то, что этотъ памятникъ давно извѣстенъ былъ въ старинной русской литературѣ и имѣлъ долгую литературную исторію. Эта догадка влечетъ за собой другую: не имѣютъ ли отношенія къ нашему памятнику нѣкоторые пункты индекса запрещенныхъ книгъ?

Въ индексъ запрещенныхъ книгъ²⁾, въ числѣ прочихъ „ложныхъ“ книгъ, „ихъ же не достоинъ держати“, между прочимъ занесенъ: „чаровникъ, — въ нихъ же суть 12 главизнъ, стихи, двюнадесятъ опрометныхъ лицъ звѣриныхъ и итичійхъ, — се же есть первое, тѣло свое хранить мертво, и летаетъ орломъ, и ястребомъ, и ворономъ, и дятлемъ, — и совою, — рыщутъ лютымъ звѣремъ и вепремъ дикимъ, и волкомъ, летаютъ зміемъ, и рыщутъ рысію и медвѣдемъ; ...волховникъ, — волхвующе птицами и звѣрьми, еже есть: храмъ трещить, ухозвонъ, воронограй, курокликъ, окомигъ, огонь бу-

¹⁾ Лопаревъ, стр. XVIII.

²⁾ А. Пыпинъ, „Для объясненія статьи о ложныхъ книгахъ“ (Лѣтопись Археографической комиссіи, 1861 г., вып. I. Спб., 1862). Сводный текстъ, стр. 42.

чить, песь выеть, мышенискъ, ... поточникъ ¹⁾ различныхъ птицъ, пчела (поеть), рыбы, трава шумить, древо о древо скрынить, листь шумить, сорока пощекочеть, дятель, желна, волкъ воеть, гость приидеть, стѣнощелкъ, лопаточникъ, волхвованія различныя“. Вниманіе Лопарева остановило на себѣ выраженіе „поточникъ различныхъ птицъ“, подъ которымъ наиболѣе вѣроятно подразумѣвать, по его мнѣнію, „Сказаніе о птицахъ“: „Слово представляетъ собраніе различныхъ птичьихъ мыслей, различныхъ птицъ, что вполне совпадаетъ съ опредѣленіемъ указателя о ложныхъ книгахъ“. Окончательно убѣдилъ Лопарева въ справедливости его предположенія протоколъ офиціальнаго пересмотра бумагъ Василя Михайловича Колачева по сдѣланному доносу. Въ числѣ конфискованныхъ книгъ значилась „тетрадь въ десть скорописная: сказаніе о птицахъ, четыре листа, да канонъ Михаила Малеина, да преніе жидовина съ крестьяна“ ²⁾. Болѣе точное, однако, разсмотрѣніе индекса и „Сказанія о птицахъ“ заставитъ отвергнуть предположеніе Лопарева.

Тихонравовъ ³⁾ относитъ „Птичникъ“ къ числу „богоотметныхъ и ненавидимыхъ“ гадательныхъ книгъ, которыми дополненъ былъ въ молитвенникѣ Кипріана болгарскій индексъ неисправленныхъ книгъ. Статья Кипріана имѣла обязательную силу для послѣдующихъ пастырей русской церкви — и „Птичникъ“ заносился и въ послѣдующіе индексы, съ той разницей, что русскіе редакторы пытались дать о немъ, какъ и о другихъ книгахъ, болѣе точное представленіе, обозначая вкратцѣ его содержаніе: „птичникъ различныхъ птицъ, сорока пощекочеть, дятель, воронограй, курокликъ“...

Будучи, такимъ образомъ, названіемъ какой-то гадательной запрещенной книги, „Поточникъ“ (птичникъ) индекса ничего общаго съ нашимъ „Сказаніемъ“ не имѣетъ. Лопаревъ же за-

¹⁾ Сп. Соловецкій XVII в. и Румянц., № 449, 1608 г. — „птичникъ“. Птьгъка=погъка=птица, птьичный=птичный, поточникъ=птичникъ (Мат. для словаря др.-р. яз. Срезневскаго).

²⁾ Лопаревъ, стр. XXV.

³⁾ Н. С. Тихонравовъ, „Отреченныя книги древней Руси“, Сочиненія, т. I. М. 1898, стр. 144—148.

числиль „Сказаніє“ въ разрядъ апокрифическихъ книгъ, не при-
нявъ во вниманіе характера приводимой выше выдержки изъ
индекса (перечень гадательныхъ, главнымъ образомъ, книгъ)
и не обративъ вниманія на контекстъ, гдѣ, какъ указано выше,
приводятся выдержки изъ содержанія „Птичника“. Что же ка-
сается конфискаціи „Сказанія“, то не забудемъ во 1), что кон-
фискація была по доносу, во 2) „Сказаніє“ могло быть конфиско-
вано за непочтительное отношеніе къ правящимъ классамъ.

II.

Въ настоящее время еще рѣдко примѣняется привлеченіе
еврейскихъ текстовъ при изученіи славянскои древней литера-
туры, а между тѣмъ, по словамъ проф. В. Н. Перетца, „отри-
цать значеніе этихъ послѣднихъ для изслѣдованія судебъ сред-
невѣковой жизни, литературы и культуры едва ли возмож-
но“¹⁾. Аналогичное положеніе выставляетъ и д-ръ Ів. Франко:
„цїлі течїї староруського духового житя відомі нам лиш урив-
ками... До такихъ течїй належить вплив жидївства на нашї
віруваня й традиції та на наше старе письменство. Розбираючи
ріжні памяткы того письменства найчїльнїйші російські до-
слїдники все натикають ся на слїди жидївського вливу. Глухі
відгуки жидївської місії бачимо вже в нашїй першїй літописи;
про жвавїсть антижидївської полемїки свїдчить Толковая Па-
лея, яка разомъ із тим і з конечности подає масу жидївських
традицій, жидївських етимольогїй, жидївських апокрїфів“²⁾...
Извѣстно, что источниками ветхозавѣтныхъ апокрифовъ въ ихъ
основѣ послужили древне-еврейскія преданія письменныя и
устныя, не вошедшія въ канонъ Эздры. Извѣстная въ настоя-
щее время книга „Ящарь“, дальній потомокъ упоминаемой въ
книгѣ Исуса Навина, „Книги Праведнаго“, заключаетъ въ себѣ
почти всѣ тѣ апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ

¹⁾ В. Н. Перетцъ, „Матеріалы къ исторїи апокрифа и легенды.
I. Къ исторїи Громника. Спб. 1899, стр. 81.

²⁾ D-г Іван Франко, „Притча про слїпця і хромця“. Спб.
1905. стр. 1.

и событіяхъ, какія находятся въ апокрифахъ и разныхъ книгахъ іудейской и христіанской письменности; въ этихъ сказаніяхъ нельзя не замѣтить древнѣйшей основы, хотя они, несомнѣнно, и распространены и разукрашены позднѣйшими вымыслами раввиновъ. Изъ древнихъ преданій, собранныхъ и истолкованныхъ „танаймами“ (съ н. 3-го вѣка предъ Р. Х. до к. 2-го вѣка послѣ Р. Х.) и „амораймами“ (съ к. 2-го в. послѣ Р. Х. до к. 5-го в. п. Р. Х.) образовался Талмудъ, вторая часть котораго— „Агада“ подтверждаетъ законы и правила, содержащіеся въ первой части, разными рассказами, притчами, аллегоріями, сказаніями о священнѣхъ лицахъ и событіяхъ. При переходѣ въ христіанскія книги іудейскія сказанія пріобрѣтали новыя черты и подробности, и получали другой, уже христіанскій колоритъ ¹⁾. Въ послѣднее время то тамъ, то здѣсь „проскальзываютъ“ предположенія и косвенныя указанія на тѣсную связь и зависимость нашихъ славянскихъ апокрифовъ, а равно и греческихъ ихъ оригиналовъ съ халдейской и еврейской литературой“ ²⁾. Изъ нашихъ древнихъ писателей у Кирилла Туровскаго еврейско-библейское вліяніе обнаруживается прежде всего въ изобиліи библейскихъ текстовъ, разбросанныхъ во всѣхъ его произведеніяхъ. Затѣмъ, встрѣчающаяся у Кирилла Туровскаго въ „Посланіи къ Василию, игумену Печерскому“ притча о царѣ и бѣднякахъ, основой которой Сухомлиновъ считаетъ повѣсть о Варлаамѣ и Иосафѣ, измѣненную подъ вліяніемъ какого-либо рассказа восточнаго происхожденія, др. Франко сближается съ переработкой того же сюжета испанскимъ евреемъ Ибнъ-Хисдаемъ (род. ок. 1180, ум. 1240). Путемъ сопоставленія содержанія Франко приходитъ къ выводу, что „притчу про царя і бідарів у ямі Кирило Туровський пізнав не з грецького, а жидівського жерела, въ версії девчому зближеній до Ібн-Хісдаевої, і то пізнав правдоподібно не в писанім тексті, а в устній переповідці, і користуючися нею для ілюстрованя головних тез свого посланія переробив її будову

¹⁾ И. Порфирьевъ, „Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“. Казань. 1872, стр. 12—99.

²⁾ В. Н. Перетцъ, „Къ исторіи Громника“, стр. 81.

відповідно до своєї спеціальної цілі“¹⁾. Сухомлиновимъ же указано, что основой приписываемой Кириллу притчи о хромцѣ и слѣпомъ послужилъ разсказъ изъ еврейской Гагады (изъ Вавилонскаго Талмуда). Болѣе подробный анализъ этой притчи привелъ къ тому же выводу и Франка, утверждающаго, что „основу своєї притчі Кирило Туровський мавъ по всякій правдоподібности з устної передачі, від жидівських рабінів, і обробив її своїм звичаєм держачи ся старших церковних взірців і черпаючи, де було можна, з готових літературних шаблонів, змінючи при тім і саму конструкцію притчі відповідно до моралізаційної мети, яку поклав собі при писаню свого твору“.

При изслѣдованіи „Повѣсти о Китоврасѣ“ (Толковая Палея въ „Сказаніи о созданіи Святая Святыхъ“) Н. С. Тихонравовъ прибігаєть къ іудейскимъ сказаніямъ объ Асмодеѣ (Китоврасѣ) въ Талмудѣ, изъ котораго почти дословно заимствована повѣсть „о Соломонѣ и Китоврасѣ“²⁾. Тихонравовъ же указалъ³⁾ на связь др.-р. памятника „Откровеніе Іліи“ съ одной изъ іудейскихъ мидрашимъ. Древне-русскую сатирическую повѣсть „о Судѣ Щемаки“ Сухомлиновъ возводитъ къ находящемуся въ Вавилонскомъ Талмудѣ и въ „Книгѣ Праведнаго“ — подробному изображенію Содомскихъ судей, раздражившихъ небо своєю кривдою, обратившеюся имъ же въ погибель. Древнѣйшей основой повѣсти, по мнѣнію Сухомлинова, является разсказъ о праведномъ судѣѣ и лишь впоследствии повѣсть изъ серіозной и назидательной превратилась въ сатиру на взяточниковъ. „Постепенное наслоеніе, видоизмѣняющее древнюю основу совершалось подъ вліяніемъ различныхъ источниковъ, какъ устныхъ, такъ и письменныхъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Въ ряду послѣднихъ видное мѣсто должно быть удѣлено семитическимъ сагамъ и сказаніямъ, которыя разносились евреями повсюду и безспорно извѣстны были и на Руси“.

1) І. Франко, „Пр. про Сл. і Хр.“, стр. 11 и сл.

2) Тихонравовъ, „Сочиненія“, т. I, стр. 172.

3) Іб., стр. 151.

и къ которымъ проф. Сухомлиновъ относить и вышеупомянутый разсказъ о Содомскихъ судьяхъ.

Разыскивая источники сказки объ испытаніи женской вѣрности, проф. В. Н. Перетцъ ¹⁾ — „находитъ рядъ параллелей, начиная, опять таки, съ легендъ и апологовъ Талмуда, кончая Палеей и зап.-европ. сборниками поучительныхъ стихотворныхъ разсказовъ. Общая черта, объединяющая ихъ—сходство съ эпизодомъ апокрифическихъ судовъ царя Соломона“. Несомнѣннымъ источникомъ этой сказки служить талмудическій разсказъ объ испытаніи Соломономъ женской вѣрности, разсказъ популярный въ еврейской средѣ и уже около 1036 года встрѣчающійся въ „Собраніи легендъ и разсказовъ“ раввина Ниссима ²⁾. Сказка „Братъ хочетъ жениться на сестрѣ“ нѣкоторыми своими частями (похожденія мудраго ребенка) связана съ Соломоновымъ цикломъ повѣстей ³⁾.

Въ области гадательной литературы проф. В. Н. Перетцъ указалъ нѣсколько примѣровъ еврейскаго вліянія:

1) Трепетникъ, изслѣд. проф. М. Сперанскимъ („Изъ исторіи отреченной литературы, II. Трепетникъ, 1899), имѣетъ параллель въ древнееврейскомъ текстѣ „Sefer Refofot“—книга членотрясеній, находящемся въ ркп. XVI в., принадлежащей Азіатскому Музею И. А. Н. Въ томъ же вѣкѣ это сочиненіе напечатано было въ Феррарѣ въ 1552 г. въ книгѣ псевдо-Най-Гаона Сносудецъ, и вторично въ той же книгѣ Соломона Алмоли.

2) Сносудецъ или Сонникъ извѣстенъ въ тѣхъ же печатныхъ источникахъ и въ названной ркп. Азіатскаго Музея.

3) Еврейскій Колядникъ, какъ въ греческихъ и славянскихъ текстахъ, связанъ съ именемъ пр. Эздры.

4) Шестокрыль имѣетъ интересную параллель въ рукописи собранія Фирковича (И. П. Б. Евр. № 364), содержащей „комментаріи къ сочиненію астрономическаго содержания, извѣстнаго подъ названіемъ „Шестикрыліе“ (Šeš knafaim), составленный Иммануиломъ бенъ-Яковомъ.

¹⁾ В. Н. Перетцъ, „Къ исторіи русской народной сказки“. Спб. 1894, стр. 6.

²⁾ *Ив.*, стр. 9.

³⁾ *Ив.*, стр. 28.

5) Громникъ, извѣстенъ въ массѣ древнееврейскихъ списковъ, происхождение его приписывается одному компилятору XI вѣка „Moses ha-Daršan. Переводъ его изданъ пр. В. Н. Перетцомъ (Sefer Reamim — книга „Громы“) ¹⁾. Всѣ эти славянскіе памятники могутъ, по мнѣнію В. Н. Перетца, претендовать на преемственное отношеніе къ древне-еврейской литературѣ. Сильный толчокъ къ распространенію еврейской литературы на Руси былъ данъ ересью жидовствующихъ, ибо, какъ говоритъ Соболевскій, въ числѣ еретиковъ находились не только христіане по рожденію, но и крестившіеся евреи, часто весьма образованные и могущіе, такимъ образомъ, распространять произведенія др.-евр. лит. или подвергать ихъ влиянію уже обращавшіяся въ Россіи произведенія. „Новгородскіе еретики имѣли въ своихъ рукахъ большое количество книгъ... Позвоительно догадываться, что они владѣли сводомъ обращавшихся тогда въ Россіи библейскихъ книгъ, и что Геннадій воспользовался ихъ спискомъ этихъ книгъ, какъ воспользовался ихъ переводомъ Шестокрыла“ ²⁾. Такъ, ак. Соболевскій находитъ, что „Метафизика на южно-русскомъ нарѣчьи“ (Моск. Синод. Библіотека, № 943, XVI в. по указателю епископа Саввы) есть краткая Логика, принадлежащая перу еврея Моисея Египтянина, или Моисея Маймонида (сына Маймона), многочисленныя сочиненія котораго посвящены по преимуществу толкованію Талмуда и медицинѣ ³⁾.

Къ разряду такихъ же произведеній ак. Соболевскій относитъ космографію Шестокрыль (Холмскій сб. XVI в. — Музея Холмскаго правосл. Св.-Богородицк. Братства, № 96), авторъ котораго — итальянскій еврей Иммануэль-бар-Якобъ жилъ въ XIV вѣкѣ. Его трудъ былъ переведенъ на греческій яз. въ концѣ XIV или началѣ XV в. „До насъ дошли списки и еврейскаго оригинала и греческаго перевода“. Еврейскія слова,

¹⁾ В. Н. Перетцъ, „Матеріалы къ истор. апокр. и легенды“, I, 82—83.

²⁾ Соболевскій, „Переводная лит. Моск. Руси XIV—XVII вѣковъ“. Спб. 1903, стр. 398.

³⁾ На это указываютъ ак. Соболевскому начало и конецъ текста и употребляющіяся въ текстѣ еврейскія слова въ переводѣ (носе, насу — держитель, одержанный) и безъ перевода. Издана С. Л. Невъровымъ, Изв. Унив. Св. Владиміра и отд.

встрѣчающіяся въ текстѣ, говорятъ о переводѣ Шестокрыла съ еврейскаго ¹⁾).

„Тайная тайныхъ“ — сочиненіе энциклопедически-поучительнаго характера, написанное будто бы Аристотелемъ для Александра Македонскаго, появившееся на русской почвѣ до половины XVI ст. (старшій списокъ — Вил. Публ. Библиот. № 222, пол. XVI ст.) содержитъ въ себѣ большое количество еврейскихъ словъ, заставляющихъ предполагать, что и надъ этимъ памятникомъ работали на Руси евреи ²⁾).

Относительно книги Эсфирь Соболевскій расходится въ мнѣніи съ Евсеевымъ: послѣдній настаиваетъ на переводѣ кн. Эсфирь непосредственно съ еврейскаго, тогда какъ Соболевскій стоитъ за переводъ съ греческаго. Кромѣ книги Эсфирь, акад. Соболевскій не находитъ возможнымъ связывать съ жидовствующими слѣдующія, извѣстныя въ древней Руси еврейско-славянскія произведенія: 1) книги Ветхаго завѣта, отчасти въ переводѣ прямо съ еврейскаго, отчасти въ древнемъ переводѣ, приспособленномъ къ еврейскому тексту (сп. Вил. Публ. библ. XVI в. № 262) ³⁾).

2) Такъ наз. „Псалтырь Ѳедора Жидовина“, или еврейскія молитвы, переведенныя на плохой ц. сл. языкъ евреемъ Ѳедоромъ, который крестился при митрон. Іонѣ (до 1461 г.) ⁴⁾).

3) „Слова блаженнаго Зоровавеля“ (Сб. Спб. Дух. Акад. Соф. № 1462. XVI в. и И. П. Б. Q. XVII. 67, нач. XVII в.).

4) „Молитва Іуды по еврейски съ переводомъ по-русски“ (сб. М. Арх. Мин. Вн. Д., № 478—958, XVI ст.) ⁵⁾).

Еврейско-халдейское вліяніе сказалось и въ области народнаго творчества — пѣсенъ и сказокъ. Такъ, русская пѣсня

¹⁾ Соболевскій, стр. 413—418.

²⁾ Ів., стр. 422.

³⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ чисто талмудическое сочетаніе книгъ учительныхъ, историческихъ и частью пророческихъ, а также знакомство переводчика съ раввинскимъ пониманіемъ Писанія, передача собственныхъ именъ въ еврейской формѣ и сохраненіе непере-
денныхъ еврейскихъ словъ. (В. Н. Перетцъ, „Книга Руевъ въ бѣлор. переводѣ XV в.“).

⁴⁾ Филаретъ, „Обзоръ р. дух. лит.“, кн. 1 и 2. Спб. 1884, стр. 114—115.

⁵⁾ Соболевскій, стр. 399—400.

„Пошелъ козелъ за орѣхами“¹⁾ имѣеть своимъ источникомъ, какъ и пѣсни на ту же тему другихъ народовъ²⁾, текстъ, находящійся въ сборникѣ еврейскихъ пасхальныхъ пѣснопѣній и рассказовъ подъ заглавiемъ „Sepher Hagga-dah“ (т.-е. книга сказанiй), который, по указанiю Бутфора въ изданной имъ Bibliotheka Rabinica, вышелъ въ свѣтъ въ Венеци въ 1609 г.:

„Одинъ козликъ, одинъ козликъ!
Котораго купилъ отецъ за двѣ зузы.
Пришла кошечка и съѣла козлика...
Пришла собаченка и укусила кошечку,
Что съѣла козлика и т. д....

Эта пѣсня до настоящаго времени служилъ евреямъ для ритуальныхъ цѣлей³⁾. Текстурально почти совпадающiя съ др.-евр. пѣсни русская и остальные разнятся по основной идеѣ (въ халд.— слабый становится жертвой сильнаго; въ заимствованiяхъ — идея необходимости наказанiя для непослушныхъ и строптивыхъ. Тонъ халд. пѣсни отзывается элегiей, какъ бы похороннымъ причитанiемъ, — въ передѣлкахъ же звучить смѣлымъ, бравурнымъ настроенiемъ“⁴⁾). Аналогичной по формѣ является также еврейская обрядовая пѣсня: „Повѣдайте, что есть Единъ? Я это знаю: Единъ есть нашъ Богъ на небѣ и землѣ. Повѣдайте, что есть Два? Я это знаю: двѣ скрижали завѣта. Единъ... Повѣдайте, что есть Три? Я это знаю: три наши пращуры. Двѣ...

III.

Обратившись къ формѣ „Сказанiя о птицахъ“, приходится указать, что форма эта совершенно экзотична: на русской почвѣ не встрѣчалось до сихъ поръ ничего подобнаго; отсюда — выводъ: необходимо искать оригинала „Сказанiя“ за предѣлами русской литературы. Въ главѣ о возможныхъ источникахъ

¹⁾ Шейнъ П. В., „Материалы для изученiя быта и языка русскаго населенiя Сѣверо-Западнаго края“, т. II, Спб. 1893, стр. 26—27 и 683—691.

²⁾ Чешская: Jukel a hrom (Sel Jukel na pivu). Нѣмецкая: Jokel (Es Schickt der Herr den Jokel aus). Французская: Le conjurateur et le loup (J'ua un loup dedans un bois...).

³⁾ Шейнъ П., стр. 690. По этому поводу Шейнъ отсылаетъ читателя еще къ E. Monet: „La chanson de Bricon“ (въ „Revue de l'histoire de Religions“ и отд. оттиск.).

⁴⁾ Шейнъ П., 691.

„Совѣта“ и „Сказанія“ Лопаревъ не упоминаетъ объ одномъ древне-еврейскомъ памятникѣ, который надлежитъ, по нашему мнѣнію, поставить въ связь съ „Совѣтомъ“ и „Сказаніемъ“. Я имѣю въ виду „Perek Schîrâ“ — „Главу пѣспи“, или хвалебную пѣснь Богу различныхъ тварей, между которыми важное мѣсто занимаютъ и птицы. Приведенные примѣры еврейско-халдейскаго вліянія на др.-русскую литературу въ области апокрифовъ, произведеній древнѣйшихъ проповѣдниковъ, народной поэзіи, гадательныхъ книгъ и произведеній, возникшихъ подъ вліяніемъ ереси жидовствующихъ, могутъ служить намъ косвеннымъ подтвержденіемъ возможности созданія „Совѣта-Сказанія“ подъ вліяніемъ „Perek Schîrâ“, ибо такое вліяніе въ древне-русской литературѣ представлено далеко не единичнымъ фактомъ.

„Perek Schîrâ“ представляетъ изъ себя сборникъ тѣхъ мѣстъ Библіи, въ которыхъ упоминаются животныя, птицы, растенія и предметы природы: въ 1-ой части прославляютъ Бога небеса, земля, рай, адъ, пустыня, поля, воды, моря, рѣки, источники; во 2-ой — день, ночь, солнце, луна, звѣзды, вѣтеръ, молніи, роса, дожди; въ III-ей части — растенія; въ IV-ой части — птицы; въ V-ой части — животныя; въ VI-ой — пресмыкающіяся.

Въ виду установившихся съ древнѣйшихъ временъ русско-еврейскихъ сношеній, не будетъ невѣроятнымъ предположеніе о знакомствѣ древней Руси съ „Perek Schîrâ“ и о вліяніи ея на „Совѣтъ-Сказаніе“. Роднить между собой ихъ прежде всего своеобразная форма: содержаніе облечено въ форму сентенцій птицъ и другихъ живыхъ существъ и предметовъ. Указать текстуальныя совпаденія въ виду отрывочности сентенцій невозможно — оказать вліяніе могла лишь общая форма, однако наибольшая сентенція въ Perek Schîrâ — сентенція Пѣтуха ¹⁾ находитъ себѣ соотвѣтствія въ „Сказаніи“ и въ „Преніи Ианнагіота съ Азимитомъ“. Наконецъ, указанная Лопаревымъ (XVI) та особенность „Совѣта“, что птицы начинаютъ свои разсужденія со словъ, отчасти сходныхъ въ звуковомъ отношеніи съ ихъ именами — не восходитъ ли

¹⁾ М. б., въ виду болышихъ размѣровъ ея.

тоже къ „Perek Schîrâ“, гдѣ существа произносятъ отрывки Библии, въ которыхъ упоминаются ихъ же имена? Приводимъ IV часть „Perek Schîrâ“, указавъ въ примѣчаніяхъ соотвѣтствія къ сентенціи пѣтуха.

4¹⁾.

1. *Пѣтухъ* говоритъ: въ то время, когда приходитъ Господь, да будетъ онъ благословенъ, къ праведникамъ въ рай, тогда всѣ деревья, находящіеся въ раю, испускаютъ каплями бальзамъ; и они поютъ и хвалятъ. Тогда пѣтухъ (онъ) пробуждается и хвалитъ: первымъ голосомъ онъ говоритъ: Села Врата! возвысьте верхи ваши, и возвысьтесь, двери вѣчныя, и да входитъ Царь славы. Кто сей Царь славы? Господь крѣпкій и сильный, Господь, сильный въ брани (Ис. 24, 7—8)²⁾; вторымъ голосомъ онъ говоритъ: Врата! возвысьте верхи ваши, и возвысьтесь, двери вѣчныя, и да входитъ Царь славы. Кто сей Царь славы? Господь Саваоѹ, Онъ Царь славы. Села. (Ис. 24, 9—10)³⁾; третьимъ голосомъ онъ говоритъ: Встаньте праведники и занимайтесь Торой, чтобы была вамъ двойная плата на томъ свѣтѣ; четвертымъ голосомъ онъ говоритъ: На помощь Твою надѣюсь, Господи! (Бытія 49, 18)⁴⁾; пятымъ голосомъ онъ говоритъ: Доколѣ, лѣнивый, будешь спать? когда встанешь отъ сна твоего? (Притчи Сол. 6, 9)⁵⁾; шестымъ голосомъ онъ говоритъ: не люби сна, чтобы не обѣднѣть; открой глаза твои, — и насытишься хлѣбомъ. (Притчи Сол. 20, 13)⁶⁾; Седьмымъ голосомъ онъ говоритъ: Время дѣй-

1) Библейскіе отрывки въ текстѣ приведены по Библии въ изданіи Библейскаго Общества. Вѣна. 1903; въ примѣчаніяхъ указаны соотвѣтствующіе отрывки Библии въ Синодальномъ переводѣ. Русскій переводъ „Perek Schîrâ“ сдѣланъ нами при помощи Д. В. Фридмана.

2) Ис. 23, 7—8; *ам.* возвысьте, возвысьтесь — поднимите, поднимитесь; „села“ — опущено.

3) Ис. 23, 9—10, *ам.* возвысьте, возвысьтесь — поднимите, поднимитесь; села — опущено.

4) Бытія 49, 18.

5) Притчи Соломона 6, 9.

6) Притчи Соломона 20, 13; *ам.* „открой“ — „держи открытыми“.

ствовать за Господа: они нарушили законъ Твой ¹⁾. (Пс. 119, 126) ²⁾.

2) *Курица* говоритъ: который даетъ пищу всякой плоти, потому что милость Его вѣчна (Пс. 136, 25) ³⁾.

3) *Голубка* говоритъ: я кричалъ, какъ журавль, какъ ласточка, стоналъ, какъ голубь; глаза мои были подняты къ небу. Мнѣ страшно, Господи: спаси меня! (Исаія 38, 14) ⁴⁾. Говоритъ голубка предъ Господомъ, да будетъ онъ благословенъ: Творецъ вселенной! пусть будетъ моя пища горька, какъ олива,

¹⁾ Явное подражаніе сентенціи пѣтуха находимъ мы въ „Преніи панагіота съ азимитомъ“ и въ нашемъ „Сказаніи“ (А Поповъ, „Ист. лит. обзоръ др.-русскихъ полемич. сочиненій противъ латынянъ XI—XV в.“. М. 1875, стр. 259), I редакція „Пренія“: того ради ѿ кокоть ѿ тыи ѿко пррочы ѿзываютсясе. ѿ ѿмать же поды пазоухоу, и гризе ѿ скръни го. ѿ скръеще ѿго ѿ крѣвѣ. ѿ развоужаються прѣдъоузнавають тропотъ ѿ крылы вѣщель. ѿ оударѣють крыла сконна. провъзвѣщане вскрсенне хѣо. азимитъ рѣ да цю глѣть, панагитъ рѣ прѣвѣе рѣ поиди, второ свѣтодавче. третине подаѣть свѣтъ. четверто свѣтоу сконѣмоу. ѿ испльнѣють тако четвертое слово. прѣво понди свѣтодавче подаѣть свѣтъ мироу сконѣмоу. десетое же глѣ живѣ ѿ хѣ. азимитъ рѣ. да колико чѣ мимоходитъ провъзвѣщане вскрсенне хѣо. панагитъ рѣ. оу седнь. ѿ оу веснь провъзвѣщануть... 2-я редакція (сб. XVI в. собр. Попова): „того ради ѿ петель проповѣдникъ ѿмѣнуется. ѿмать поды сконна крылама велигѣ перце ѿнѣхѣ птицѣ. да ѿгда пондетъ глѣще ѿ запада къ костоку. тогда посвернѣтъ. петела с нозѣ перо. да ѿгда двигнутъ ѿглан ѿдеждоу ѿ прѣла: тогда са чѣшетъ петель. ѿ ѿкрыва главу прокуждается. и нисходатъ ѿнемѣ птицѣмѣ сражденѣ. ѿ плацетъ петель крылѣ свои ѿ проповѣдуеть мироу воскрѣнѣ. азимитъ рече. что глѣтъ первое петель. панагитъ рече. глѣтъ гѣ-жды понди свѣтодавче вѣдругое глѣтъ хѣ живѣ ѿеть. ѿ всѣ свершавѣтъ ѿко же ѿ хоцетъ. ѿ тако петель не спитъ до свѣта“... (Поповъ, 272).

Въ „Сказаніи“ читаемъ:

Щ²—17. Гогутъ мовитѣ а два рази родикси а рази ѿзгинувъ а еще свою мудростѣ покажу першамъ мои мудростѣ мѣхъ заспѣваю что речутъ людие слава товѣ Боже а другимъ мои мудростѣ коло стожка ходю за совою много курочка водю а минѣ за товѣ жонки а... вѣризали а третья мои мудростѣ горе минѣ приспѣвъ конецъ когда жонки кладутъ мене в горнецѣ.

Л. 43. Пѣтукъ мѣви^т все ты птички приходите ко мѣ на показаніе а у себѣ многи живѣ дѣжу и привожу на показаніе і вострѣпещу в полунощи грѣши^т гласо^т что все людие на дѣла свои вѣтали Петръ апѣтѣлѣ ѿ Хрѣта ѿрѣса і ѿ прѣрѣнаго гласа ѿреченна ѿ Хрѣта ѿши^т планаса грѣко і то спавеса Бѣгу нашему слава.

²⁾ Пс. 118, 126: ам. „за Господа“—„Господу“.

³⁾ Пс. 135, 25.

⁴⁾ Исаія 38, 4: „Какъ журавль, какъ ласточка издавалъ я звуки,—тосковалъ, какъ голубь, уныло смотрѣли глаза мои къ небу. Господи! тѣсно мнѣ; спаси меня.“

(лишь бы была она) изъ Твоей руки, и не будетъ сладка, какъ медь, изъ рукъ смертныхъ. (Талмудъ л. 18 об. трактатъ о межеваніи).

4. *Орелъ* говоритъ: Ты, Господи, Боже Саваоѣ, Боже Израилевъ, пробудись, чтобы посѣтить всѣ сіи народы; не пощади беззаконныхъ отступниковъ (Пс. 59, 6) ¹⁾.

5. *Журавль* (*ogur*) говоритъ: Славьте Господа на гусяхъ; на десятиструнной псалтыри бряцайте Ему (Пс. 33, 2) ²⁾.

6. *Воробей* (*ciper* — птичка) говоритъ: Вѣдь птичка находитъ домъ и ласточка гнѣздо себѣ, въ которомъ кладетъ птенцовъ своихъ; и я у олтарей Твоихъ, Господи Саваоѣ, Царь мой и Боже мой! (Пс. 84, 4) ³⁾.

7. *Ласточка* (*snunit*) говоритъ: Чтобы бряцала Тебѣ слава моя и не умолкала. Господи, Боже мой! вѣчно буду славить Тебя (Пс. 30, 13) ⁴⁾.

8. *Летуныя* (*tosit*) говоритъ: Помощь мнѣ отъ Господа, сотворившаго небо и землю (Пс. 121, 2) ⁵⁾.

9. *Стенъ* говоритъ: Свѣтъ изливается на праведника и на правыхъ сердцемъ веселіе (Пс. 97, 11) ⁶⁾.

10. *Rcifi* (*onchi*) говорятъ: Утѣшайте, утѣшайте народъ Мой, говоритъ Богъ Вашъ (Исаія 40, 1) ⁷⁾.

11. *Austъ* (*chasido*) говоритъ: Говорите къ сердцу Иерусалима и благовѣствуйте ему, что время борьбы его кончилось, что за грѣхъ его уплата сдѣлана; потому что онъ вдвое получилъ отъ руки Господней за свои грѣхи (Исаія 40, 2) ⁸⁾.

12. *Воронъ* говоритъ: Кто готовитъ ворону кормъ его,

¹⁾ Пс. 58, 6: *вм.* „пробудись, чтобы“ — „возстань“, *вм.* „беззаконныхъ отступниковъ“ — „нечестивыхъ беззаконниковъ“.

²⁾ Пс. 32, 2. *послѣ* „на гусяхъ“ *оставлено* „пойте ему“.

³⁾ Пс. 83, 4 *вм.* „домъ“ — „жилье“; *вм.* „въ которомъ кладетъ“ — „гдѣ положить“.

⁴⁾ Пс. 29, 13. „Да славить Тебя душа моя и да не умолкаетъ, Господи Боже мой! буду славить Тебя вѣчно“.

⁵⁾ Пс. 120, 2.

⁶⁾ Пс. 96, 11. *вм.* „изливается“ — „сіяетъ“.

⁷⁾ Исаія 40, 1.

⁸⁾ Исаія 40, 2: *вм.* „благовѣствуйте“ — „возвѣщайте“; *вм.* „кончилось“ — „исполнилось“; *вм.* „грѣхъ“ — „неправды“; *вм.* „уплата“ — „удовлетвореніе“.

когда птенцы его взываютъ къ Богу, блуждаютъ отъ того, что не имѣютъ пищи? (Иовъ 38, 41) ¹⁾.

13. *Скворецъ* говоритъ: И будетъ знаменито сѣмя ихъ между народами и потомство ихъ между племенами; всѣ видящiе ихъ будутъ знать ихъ, какъ сѣмя, благословенное Господомъ (Исаія 61, 9) ²⁾.

14. *Гусь домашній* говоритъ: Славьте Господа; призывайте имя Его; возвѣщайте въ народахъ дѣла Его; пойте Ему, бряцайте Ему; повѣстуйте о всѣхъ чудесахъ Его (Пс. 105, 1—2) ³⁾.

15. *Гусь дикій* (полевой) который путешествуетъ по пустынѣ, говоритъ: когда онъ видитъ евреевъ, занимающихся Торой, онъ говоритъ: Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господень, выровняйте въ степи дорогу для Бога нашего (Исаія 40, 3) ⁴⁾; а при нахожденіи корма онъ говоритъ: такъ говоритъ Господь: проклять тотъ человекъ, который надѣется на человека и плоть считаетъ своею опорою, а сердцемъ своимъ удаляется отъ Господа (Иеремія 17, 5) ⁵⁾; Благословенъ человекъ, который надѣется на Господа, и Господь будетъ для него опорою (Иерем. 17, 7) ⁶⁾.

16. *Зяблики* (*progios*) говорятъ: Уповайте на Господа во вѣки, потому что Господь, Господь вѣчная твердыня (Исаія 26, 4) ⁷⁾.

17. *Синъ* говоритъ: Я дамъ имъ знакъ и соберу ихъ, потому что я искупилъ ихъ; они умножатся, какъ умножились нѣкогда (Захарій 10, 8) ⁸⁾.

¹⁾ Иовъ 38, 41.

²⁾ Исаія 61, 9: *вм.* „знаменито“ — „извѣстно“.

³⁾ Пс. 104, 1—2: *вм.* „бряцайте“ — „пойте“.

⁴⁾ Исаія 40, 3: *вм.* „выровняйте въ степи дорогу“ — „прямыми сдѣлайте въ степи стези“.

⁵⁾ Иеремія 17, 5: *вм.* „считаетъ“ — „дѣлаетъ“.

⁶⁾ Иеремія 17, 7: *вм.* „Господь будетъ для него опорою“ — „и котораго упованіе Господь“.

⁷⁾ Исаія 26, 4.

⁸⁾ Захарій 10, 8: *конецъ* — „они будутъ также многочисленны, какъ прежде“.

18. *Бабочка* (ciperet kromim) говоритъ: Очи мои къ горамъ, откуда придетъ помощь мнѣ (Псаломъ 121, 1) ¹⁾.

19. *Саранча* (? chosil) говоритъ: Господи! Ты Богъ мой; я превознесу Тебя и восхваляю имя Твое; потому что ты совершилъ чудное, опредѣленія древнія, истинныя, вѣрныя (Исаія 25, 1) ²⁾.

20. *Ящерица* (? štomit) говоритъ: Хвалите Его на звучащихъ кимвалахъ; хвалите Его на кимвалахъ громогласныхъ (Пс. 150, 5) ³⁾.

21. *Муха* говоритъ: въ то время, когда евреи не занимаются своей Торой: Голосъ говоритъ: благовѣствуй; но онъ сказалъ: что буду благовѣствовать? Всякая плоть — трава, и всякая слава ея — полевой цвѣтокъ (Исаія 40, 6) ⁴⁾. Трава засыхаетъ, цвѣтокъ увядаетъ; но слово Бога нашего пребываетъ во вѣки (Исаія 40, 8) ⁵⁾.

22. *Киты* (Таатим) говорятъ: Хвалите Господа отъ земли, рыбы великія и всѣ бездны (Пс. 148, 7) ⁶⁾.

23. *Левіаѳанъ* говоритъ: Славьте Господа, потому что Онъ благъ, потому что милость Его вѣчна (Пс. 136, 1) ⁷⁾.

24. *Рыбы* говорятъ: „Гласъ Господень надъ водами; Богъ славы гремитъ, Господь надъ водами многими“ (Пс. 29, 3) ⁸⁾.

25. *Лягушка* говоритъ: Благословенно да будетъ имя славнаго царствованія Его во вѣки вѣковъ (Утренняя молитва — „Внимай Израиль“).

1) Пс. 120, 1: *предъ* „очи“ — *ест.* „возвожу“.

2) Исаія 25, 1: *копецъ* — „предопредѣленія древнія истинны, аминь“

3) Пс. 150, 5.

4) Исаія 40, 6: *вм.* „благовѣствуй, благовѣствовать“ — „возвѣщай, возвѣщать“; *вм.* „слава“ — „красота“.

5) Исаія 40, 8.

6) Пс. 148, 7.

7) Пс. 136, 1.

8) Пс. 28, 3.

IV.

Намъ кажется, что на русской почвѣ разбираемый нами памятникъ представлялъ изъ себя первоначально рядъ сентенцій, заимствованныхъ большей частью изъ Священнаго Писанія, на подобіе „Perek Schîrâ“, вложенныхъ въ уста птицъ. Русскій составитель „Сказанія“, конечно, предпочелъ вмѣсто ветхозавѣтныхъ отрывковъ вложить въ уста птицъ сентенціи изъ Новаго Завѣта. Остатками такихъ сентенцій въ „Совѣтъ-Сказаніи“ являются, напримѣръ, сентенція соловья („Совѣтъ“ И. П. В. О. XVII. 17):

„Соломонъ царь жены послушалъ, кобылицу травяную зделалъ, ідоламъ на жертву отдалъ“¹⁾; сентенція трипутня (Сказаніе А): „Придетъ Богъ на землю судити живихъ и мертвихъ и дастъ комуждо по дѣломъ его“; сентенція коростеля (Сказаніе П²⁾):¹⁾ „Праведнымъ рай, а грѣшнымъ мука вечная“ и др. Такъ могъ возникнуть тотъ первоначальный видъ нашего памятника, который можно поставить предъ „Совѣтомъ“.

Мѣстомъ возникновенія нашего памятника можно считать Западную Русь, гдѣ наиболѣе сильно было еврейское вліяніе и на что косвенно указываютъ малорусскія и западно-русскія особенности большинства списковъ „Сказанія“ и „Совѣта“. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ проникновенія памятника въ на-

¹⁾ Сюда же относятся и пословицы, упоминаемыя въ нашемъ памятникѣ и возведенныя уже Лопаревымъ къ Св. Писанію. Такъ:

Сентенція Куропатки (Совѣтъ С. 24) „дикихъ не сеютъ, не орютъ, сами роятся“ — восходитъ къ Матѣ. VI, 26 „Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы“...

Сентенціи изъ „Сказанія“. „Придется намъ на судѣ стоять“, „какъ намъ безумнымъ и грѣшнымъ явится предъ Богомъ“ — къ сл. Соломона: „Всю тварь (τὴ ποίησα) приведетъ Богъ на судъ“.

Сентенція Гоголя (О. 27) и Филина (А. 17), (Сказаніе о птицахъ) „что посѣешь, то и пожнешь“; „что посѣемъ, то и пожнемъ“—къ притчѣ о сѣятелѣ: придоша итицы и позобаша я — Матѣ XIII, 4; „подобно ти сѣянью жатва“ (Григорій Нисскій=Пчела 300), Л о п а р е в ъ XXV—XXVI. Возводитъ „Ск.“ къ глубокой древности на основаніи древности пословицъ, какъ дѣлаеть Лопаревъ, рискованно; вѣдь пословицы могли пережить всѣ указанныя стадии развитія помимо „Сказанія“ и лишь въ послѣднемъ своемъ видѣ быть внесенными въ него.

родную среду, содержаніе его измѣняется. Большинство птицъ еще разсуждаетъ о грѣхахъ и ихъ слѣдствіяхъ, общій колоритъ (Ск.) еще—проповѣдь благочестивой морали, но привносятся уже мысли, навѣянные интересами живой современности, „Сказаніе“ окрашивается бытовымъ элементомъ. Сорока уже вступаетъ за обижаемыхъ женщинъ: „Судорога тотъ человекъ, а не мужъ, который жены не слушаетъ і не веритъ і в пир не отпускаетъ і добрую жену сушить; за грехи даль ей Богъ такого худого мужа“ (Совѣтъ П¹). Иволга, пѣтухъ и желна разсуждаютъ о необходимости строгаго отношенія къ женамъ. Воронъ свидѣтельствуетъ о порядкахъ, господствовавшихъ въ тогдашнихъ приказахъ: „Воры крадутъ, ломаютъ, чужой животъ уносятъ, да мало имъ удачи бываетъ: какъ ихъ поймаютъ, такъ бьютъ і увечатъ, въ приказъ отводятъ, а тамъ ихъ рвутъ и пытаются і въ розыскахъ жгутъ і мучатъ“ (Совѣтъ П¹). Ветвинъ уже сожалеетъ о старыхъ временахъ: „Въ нынѣшнихъ въ послѣднихъ временахъ у людей правда вывелась: хотя не слышатъ — тако слышатъ, і не видятъ — тако видятъ; нынѣшние люди что старые беси, вострыя шапки, кривыя хвосты, і по моему худому разуму, лутче меньше говорить, такъ больше похвалы (Совѣтъ П¹). А Синица и Сова разсказываютъ даже скабрзные картинки изъ жизни бояръ (Совѣтъ П¹). Въ форму разговора птицъ, заимствованную у евреевъ, такимъ образомъ вливается постепенно новое содержаніе, — и „Совѣтъ птицій“ является вторымъ этапнымъ пунктомъ развитія нашего памятника.

Въ такомъ видѣ „Совѣтъ“ уже по содержанію можно датировать XVI—XVII вѣкомъ, когда, съ одной стороны, особенно давали себя чувствовать приказы (Воронъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ уже проникаетъ новый взглядъ на женщину (Сорока), является потребность въ защитѣ старинныхъ нравовъ противъ молодыхъ теченій въ жизни (Ветвинъ). Въ дальнѣйшемъ развитіи памятника: 1) мысли птицъ становятся короче—знакъ того, что „Сказаніе“ все болѣе переходило въ народъ, 2) элементъ религіозно-поучительный въ отдѣльныхъ мысляхъ птицъ и общемъ тонѣ все уменьшался за счетъ элемента бытового; 3) важное мѣсто занимаетъ изображеніе въ лицѣ птицъ различныхъ сословій и

положеній русской жизни съ критикой ихъ дѣйствій. Третьимъ этапнымъ пунктомъ, отразившимъ это дальнѣйшее развитіе нашего памятника является „Сказаніе о птицахъ“. Въ А. выступают¹⁾: царь, князь, гетманъ, маршалокъ, музыка, толмачъ, войтъ, асавуль. Въ О — царь, окольникій, бояринъ, думной дьякъ, дворецкой, гонецъ²⁾).

Въ А. Перепелець говоритъ: „Уже намъ отъ тыхъ урадовъ и многихъ нановъ прїдется погинути“. Въ П² Воробей молвить Синицѣ: „Ты же, синица — худая птица, не подобаетъ тебѣ судити“. Въ П³ Сойка молвить: ѿхъ на^а грѣшны^а что ѷ на^а сздей ј боляръ умножило^о; а некому по прадѣ разсудити“. Въ О — Сусетка молвить: „Ой ты коонецъ, (гонецъ) поддорожникъ, степной разбойникъ! вѣдомые вы воры съ кречатомъ, — (дворецкимъ) бити вамъ обѣимъ казненнымъ: воровали вы вмѣстѣ“. Въ „Сказаніи“ уже замѣчаются попытки внесенія ритма и риѣмы: жаворонокъ въ О. молвить: я высоко летаю, пѣсни воспѣваю, Христа прославляю“. Дроздъ въ А. говоритъ: „Для чого вы Христа мордовали и на деревѣ Его распинали и кровь Его розливали; Синица въ О молвить: „Я жонка разумная и дородная, я дома сижу и васъ расужу“ и т. д.

V.

На общемъ расплывчатомъ фонѣ моральныхъ изреченій, смѣшанныхъ съ бытовыми мотивами, особенно рельефно и цѣльно выдается въ „Сказаніи“ та часть его, гдѣ говорится о птицахъ, какъ о представителяхъ различныхъ сословій. Эта часть должно быть особенно и нравилась народу, отчего съ теченіемъ времени какъ бы выдѣляется въ особое стихотворное произведеніе, довольно распространенное, въ которомъ дѣйствующими лицами являются птицы, а иногда и звѣри. Содержаніемъ своимъ эти народныя произведенія также имѣютъ описаніе нѣкоторыхъ сторонъ быта и нравовъ русской жизни, въ особенности

¹⁾ Западно-русскаго происхожденія

²⁾ По Лопареву — сѣверно-русскаго происхожденія. Въ П³ царь, бояринъ, судія, водопой, денщикъ, стряпчая и др.

взаимоотношенія сословій. Эти стихи-былины являются четвертымъ и пока послѣднимъ этапомъ въ исторіи развитія нашего памятника. Назовемъ пока слѣдующія:

1) „Чины на морѣ разнымъ великимъ и малымъ птицамъ“ („царь на морѣ сизой орель“). Ркн. И. П. Б. XVII. О. 17. Изд. Лопаревымъ „Сказ. о птиц.“, стр. 18—21, Шейномъ „Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ“, стр. 284—285.

2) „Споръ птицъ и судъ орла“ зап. въ Калужской губ. изд. Шейномъ „Великор. въ своихъ пѣсняхъ“, стр. 285—6.

3) „Протекало теплое море“. Изъ ркн. сб. въ Твери, изд. Лопаревымъ „Сказ. о птиц.“, стр. 21—23.

4) „Каково птицамъ жить на Руси“ (изъ деревни „Боярщина“), изд. Рыбниковымъ „Пѣсни“, ч. II, стр. 310—314, § 59.

5) Сходная „Птицы“ („И отчего, братцы, зима становилась“) Олон. губ., Изд. Гильфердингомъ „Онежскія былины“, т. 2, стр. 363, § 130 и Соболевскимъ „Велик. народн. пѣсни“, т. I, стр. 590, § 498.

6) Сходная „Птицы и звѣри“ („Отчего братцы зима становилась“), изд. Гильфердингомъ „Он. былины“, т. II, стр. 383, § 137.

7) „Птицы“ („Ди-ди-ди, отчего же зима становилась“). Олон. губ. Издана Гильфердингомъ „Он. был.“, т. III, стр. 403, § 280 и Соболевскимъ „Вел. нар. пѣсни“, I, стр. 597, § 500.

8) Сх. „Птицы“ („Отчего же зима наставляла“). Изд. Гильфердингомъ „Он. был.“, т. III, стр. 355, § 264.

9) „Звѣри и птицы“ („Ай отчего де зима да зачалась“) Изд. Гильфердингомъ „Он. был.“, т. I, стр. 462, § 62 и Соболевскимъ „Вел. нар. пѣсни“, т. I, 585, § 497.

10) Сх. „Каково птицамъ жить на морѣ“ (Кенозерскій погостъ, Каргопольскаго уѣзда), изд. Рыбниковымъ „Пѣсни“, I, стр. 485, § 87.

11) „Каково птицамъ жить на Руси“ Олон. губ., Петрозаводскій уѣздъ. („Отчего это, братцы, зима становилась“). Изд. Рыбниковымъ „Пѣсни“, т. III, стр. 328, § 57 и Соболевскимъ „Вел. нар. пѣсни“, т. I, стр. 594, § 499.

12) Сх. „О птицахъ русскихъ и заморскихъ“. Олон. губ. Изд. Рыбниковымъ, т. III, стр. 335, § 60.

13) Сх. „О птицахъ русскихъ и заморскихъ“. Олон. губ. Изд. Рыбниковымъ „Пѣсни“, стр. 338, § 61, т. III.

14) „Протекало теплое море“. Изд. Соболевскимъ „Великор. нар. пѣсни“, I, стр. 583, § 496 (тамъ же указаны: „Пѣсенникъ“ 1780 г., ч. I, стр. 194 и „Пѣсенникъ“ 1791 г., ч. II, стр. 21).

15) „Птицы“ („Изъ-за синяго Дунайскаго моря“). Изд. Гильфердингомъ „Он. был.“, т. III, стр. 466, § 298.

Кромѣ того, во множествѣ вариантовъ распространена пѣсня „За моремъ синичка“, приуроченная къ вопросу о выборѣ женихомъ невѣсты. Въ ней сохранилась фраза: „стали всѣ птички межъ собою говорить“, роднящая ее съ вышенереченными пѣснями, но на дѣлѣ разговоръ ведется отъ имени лишь снѣгири, рѣдко — отъ имени снѣгири и совы.

Связь народныхъ обработокъ „Сказанія о птицахъ“ съ письменнымъ памятникомъ сомнѣнію не подлежитъ. Вопросъ только въ степени зависимости и въ томъ, какъ народные пѣвцы претворили письменный матеріалъ.

Произведемъ сопоставленіе „Сказанія“ съ народными стихами о птицахъ, причѣмъ будемъ пользоваться слѣдующими сокращеніями:

- 1) Ст. И. П. Б. XVII, № 17 — Л¹.
- 2) Изъ ркп. Сборника въ Твери — Л².
- 3) Гильфердингъ, § 130, II т. — Г¹.
- 4) Гильфердингъ, § 298, III т. — Г².
- 5) Рыбниковъ, § 87, I т. — Р¹.
- 6) Рыбниковъ, § 59, II т. — Р².

1) Слово о птицахъ небесныхъ, якъ почали житы, о Христѣ бесѣдовати, а грѣхи свои споминати (Сказ. А.).

2) 18. Ърелъ мови я есть на^а всеми птичками црѣ (II³).

3) 33. Сорока мовит я жена есть б... тело свое на бл^а предала... (II³).

„Каково птицамъ жить на Руси“ (Р. 2).

„Каково птицамъ жить на морѣ“ (Р. 1).

„Царь на море сизою орелъ“ (Л. 18).

„Сорока кабацкая б...а;
Съ ножки на ножку скакала
Высоко фостъ залунала,

34. Плиточка мови: ...не
подымай высоко хвоста (П³).

4) 22. Дятель молвить:
Я себѣ хоромы становлю,
а николи въ хоромыхъ своихъ
не живу (О).

5) 23. Хохотва мовыть: „За
нашу немилость напустивъ на
насъ Богъ пановъ немисти-
выхъ“ (А, стр. 9).

6) Жаворонокъ молвить:
„Я высоко летаю, пѣсни вос-
пѣваю, Христа прославляю“
(О, стр. 15).

Жайворонокъ мовить, ви-
соко лѣтаючи, а хорошенко
спѣваючи: „И мнѣ было вел-
ми Христа жаль“.

7) Соколь мовить: „Я князь
над князями“ (А, 12).

8) Звй мовить: я вашъ дѣ-
щи бвдѣ“ (П³).

9) Ястребъ мови: я есть
бошей бояринъ ј на^а всеми
птицами назирагель (П³).

10) 43. Петукъ мови: все
ты птички приходити ко^а нѣ
на покаяніе я у себя многі
женъ дѣжъ и привожъ на по-
каяніе... (П³).

Всѣ молодцовъ прелещала.
(Г², стр. 469).

„Гостиная жена сорока,
Цветное платье носить,
Бодрую поступку учиняеть,
Она же к. б. и волочайка“.
(Л, стр. 19).

„Дятель на морѣ плотникъ,
Всякое дерево долбитъ,
Хочеть храмъ срубить,
Въ коемъ бы намъ было жити“.
(Л², стр. 23).

Отвѣтъ на это:

„Всѣ у насъ за моремъ боль-
шія,
Нѣтъ за дунайскимъ мень-
шіе“... (Г², стр. 467).

„Жавроленочекъ, онъ по под-
небесью летаетъ,
Жалобнехонько онъ щекота-
еть“ (Р², стр. 312)

„А ясный соколь тотъ вое-
вода“ (Р¹, стр. 486).

„Зуй—птица на морѣ поваръ“
Р², стр. 312).

„Ястребъ на морѣ губерна-
торомъ“ (Л¹, стр. 20).

„Пѣтушки ты казачкидонскіе,
Тѣ ли молодцы удалые,
По куры держитъ, по четыре,
И по цѣлому ли по десятку“...
(Г², стр. 469) ¹).

11) Журавль молвить:
„О худья птахи! я васъ подо-
роднея и повыше вашего ле-
таю, и тутъ Христа николи не
видаю“ (О. 4).

12) Сорока молвить: „Я вче-
ра у Бога была и съ Богомъ
говорила; нынече я буду мѣл-
кихъ птицъ судити“ (О. 2).

13. Тетеревъ молвить: „А я
вамъ всемъ не товарищъ: ни-
чего не думаю“ (О. 31).

Иныя мѣста пѣсенъ восходятъ къ „Совѣту“, такъ:

Ястрепъ рече: А я, братія,
і неволею согрѣшаю: люди ме-
ня поймають да на птицу пу-
щаютъ; нелзя что і не послу-

„Бѣдный гусь на мори жи-
валь,

Много холоду, голоду видалъ,
Бога сроду въ глаза не видалъ,
Прилетѣлъ къ нему журавъ:
„Эхъ ты гусь-вертогузъ!

Ты на мори живаль
Много холоду, голоду видалъ,
Бога сроду въ глаза не видалъ;
Я повыше табѣ лятаю,

Почишше платья надиваю
И то Бога въ глаза не видаю“.

Прилетѣлъ жавороночекъ,
птичка ни виличка:

„Долгобутылый журавъ,
Я повыше васъ всѣхъ лятаю,
И то Богу въ глаза ни видаю“.

Прилетѣла сорока - посвис-
тѣха,

Деревенская баба лопотѣха:
„Я Богу въ глаза видала
Съ Богомъ баяла объ тѣлес-
ныхъ душъ:

Кому рай, кому спасенье“.
(„Споръ птицъ и судъ орла“,
Шейнъ, I, 285).

А глухой тетеръ:

„А я на кустѣ сижу,
Чужихъ дѣлъ не сужу“.
(„Споръ“, Шейнъ, стр. 286).

„Ястрепъ на мори разбойникъ,
Сова-то ли былъ подорожникъ,
Въ деревни они летають
Великую дань собирають:

шать; во что Богъ не поставитъ? (II¹, 7).

По куры берутъ по другой,
Для сердія ради по четыре“.
(I³, стр. 468).

Наконецъ, упомянемъ о томъ, что форма вышеприведенныхъ пѣсенъ получила и литературную обработку въ сатиры Сумарокова „Чужой толкъ“.

Резюмируя вышесказанное, можно остановиться пока на слѣдующихъ выводахъ:

1. „Совѣтъ“ и „Сказаніе“ — два этапа въ развитіи одного и того же памятника, начальный видъ котораго на Руси утерянъ, а конечный пока — народныя сказанія - пѣсни о птицахъ и звѣряхъ и литературная обработка этихъ пѣсенъ.

2. Въ первоначальномъ своемъ видѣ „Совѣтъ-Сказаніе“ могло быть составлено подъ близкимъ или сравнительно близкимъ влияніемъ еврейской молитвенной пѣсни — *Perek Schirâ*, что лишній разъ подтверждаетъ влияніе древне-еврейской литературы на средневѣковую европейскую и въ частности древнерусскую литературу.

3. Развитіе памятника нашего совершалось путемъ постепеннаго уменьшенія религіозно - поучительнаго содержанія и общаго тона и увеличенія народно-бытового элемента, причемъ особенное вниманіе обращено было на характеристику и критику сословій и ихъ взаимоотношеній; въ средѣ народной „Сказаніе“ получило бытовую окраску и перешло въ трактатъ о различныхъ классахъ русскаго общества.

4. Наиболѣе вѣроятнымъ мѣстомъ возникновенія „Совѣта-Сказанія“ можно считать Западную Русь.

5. Въ послѣднемъ своемъ видѣ „Совѣтъ-Сказаніе“ началъ распространяться съ к. XVI или нач. XVII ст.; немногочисленность списковъ объясняется тѣмъ, что оно быстро было вытѣснено народнымъ стихотворнымъ произведеніемъ, вышедшимъ изъ него.

6. Мнѣніе Лопарева о тождествѣ „Поточника“ (Индексъ) съ нашимъ „Совѣтомъ-Сказаніемъ“ необходимо отвергнуть.

VI.

Наконецъ, приводимъ цѣликомъ списокъ „Сказанія о птицахъ“, находящійся въ ркп. сб. XVIII в. И. П. Б. собранія Н. П. Михайловскаго № 151. Какъ мы упоминали выше, имѣется всего 6 списковъ „Сказанія“. Изъ нихъ списокъ Археологической комиссіи № 53 содержитъ въ себѣ разговоръ 77 птицъ, И. П. Б. № 55 — безъ начала, а м. б. и безъ первой половины — 34 птицъ, ркп. О. Л. Др. П. — 30 птицъ; Щукина — имѣется только начало — 13 птицъ и Щербаковскаго — 17 птицъ; нашъ — 43 птицъ. Занимая по величинѣ среднее мѣсто между двумя другими извѣстными намъ цѣльными списками „Сказанія“, нашъ списокъ является и наиболѣе важнымъ изъ нихъ и наиболѣе, какъ намъ кажется, приближается къ оригиналу „Сказанія“. Изъ 43 отрывковъ разговоровъ птицъ нашего списка 28 имѣютъ параллели въ другихъ спискахъ, причемъ наибольшая доля приходится на долю списка Археологической комиссіи № 53 (21), списка Щербаковскаго и отрывка ркп. Щукина (10 изъ 13).

Въ примѣчаніяхъ приводимъ варианты изъ всѣхъ остальныхъ списковъ, причемъ на первомъ мѣстѣ стоятъ варианты неизданнаго еще списка Д. М. Щербаковскаго.

Сказаніе ѿ птицахъ како началѣ птицы на свѣтѣ жити ѿ бытѣ и вѣкъ свой скочатѣ ¹).

(л. 7). 1. „Азь гусь молвить рците любезные мой птички кто у на̄ есть Бг̄ на небеси ²“.

1) Щ — безъ заглавія; А — „Слово о птицахъ небесныхъ, мкъ почали жити, о Христѣ бесѣдовати, а грѣхи свои споминати“; О — Сказаніе о птицахъ небесныхъ, какъ почали жити и быти, о Христѣ тужити, грѣхи своя воспоминати, вѣкъ свой провожати, Христа прославляти“. Щ¹ — „Слово о птицахъ, како стали на свете жити и векъ свой провож (ати)“.

2) Щ² — „Гусь мовить на гору летючѣ: Богъ той на небеси и на землі. Журавель мовить а хто его видѣлъ: А 1. Напередъ гусь

2. Лебеть молвить высокіи Бгъ всемъ творецъ на не-
(бе)си ²).

3. Цапля молвить я сегодня на нѣсѣхъ была стѣ видила ⁴),

4. Скопа мовить цапля степливая ты трясливая что ты
(л. 7 об.) в болотѣ была а не святѣ видила ⁵).

5. Латочка мови много говори лишъ себѣ стѣ (?), на-
водить.

6. Пелѣнка молвить Бгъ Бгомъ в трехъ лицехъ просла-
вляется ⁶).

7. Селезень мовить совѣтую такъ какъ правда твоя ⁷).

8. Соловей мовить с лихости еще бѣгучи ј рыдаючи что
Юда Хрта прода ј купилъ себѣ вѣчную муку ⁸).

мовить: „Хто Бога видѣлъ?“. О. 1. Гусь молвить вверху летячи: „Кто
Бога видилъ, каковъ Онъ образомъ есть?“. Ц¹ — 1. Гусь молвить:
„Рцы, любимце мой пт(ицы), великъ у насъ Богъ на земли?“.

3) А — 2. Лебѣдь мовить: „Богъ нашъ на небесехъ опочива-
еть“; Ц¹ — 2. Лебедь мол(вить): „Нетъ, великъ у насъ Богъ на не-
беси, (а не на) земли“.

4) Ц² — 3. Лебедь мовить „ѣ ѣд него прилетѣлъ. 4. Сокуль мо-
вить я високо лѣтаю: ѣ самага Бога нѣгди не видаю; А — 3. Чапля
мовить: „Що вы безумныи говорите, ижъ Богъ нашъ на самомъ небѣ
опочиваетъ, а ѣ и сегодня была у Бога; О — 2. Сорока молвить:
„Я вчера у Бога была и съ Богомъ говорила; нынече я буду мѣлкихъ
птиць судити“; Ц¹ — 3. Цапля молвить: „Я вчерась у Бога (была),
со святыми и беседовала“.

5) Чайка мовить: „Отъ тобѣ голеню довги же, плюсовая двигун-
ко, у бѣса ти бѣла, а не у Бога, ѣкъ нѣкто Бога не можетъ видѣты“;
О — 3. Овсянка молвить: „Ой ты сорока б..., полно, ты у чорта бы-
ла, а не у Бога“; Ц¹ — 4. Скопецъ м(олвить): „Чеплавица, чему ты
хвалишися?“. 5. Ра (чайка?? мовить:) „Ты у бѣса была, а не у Бога“.

6) А — 5. Ластовица мовить: „Богъ въ тріехъ лицехъ про-
славляется“.

7) Ц² — 6. Качуръ мовтъ такъ; 7. Голубъ мовить „ѣ на тое
свѣдокъ; А — 6. Утка мовить: „Такъ, такъ, сестро моя, правду ты
мовишь“; Ц¹ — 7. Утка мол(вить): Такъ, такъ: есть хотя ма(лая)
птичка, а правду речеть“.

8) А — 7. Соловейко мовить, на деревѣ сѣдаючи, веселенко
спѣваючи: „Иудо злочестивый, продалъ еси Христа за 30 сребныковъ,
купивъ еси себѣ муку вѣчную“; Ц¹ — 10. Дроздъ молвить: „И я ви-

9. Голвѡль (?) мѡвить Хр҃то на крѣ... (?).
10. (л. 8). Голубѡ мѡвить с҃тая его милоѡ ради всей твари на крѣѡ пригвозди ј все^м животоѡ дароваль ⁹⁾.
11. Коростель мѡвить кто у на^а есть Бг҃у добро сотворить и те^м добро будеть.
12. Воронѡ молвить кро^к на грѣшницахѡхъ будеть ¹⁰⁾.
13. Галица мовить ка^к на^а жить до конца.
14. Иво^а молвить велїя страѡ была ка^к жыды Хр҃та раїнали в^ъ то время земля потряслася ј померкла ¹¹⁾.
15. Жаворонокѡ мѡви^т високо лѣтаючи горе было когда Петрѡ Апѡтолѡ ѡрекся трижды ¹²⁾.
16. л. 8 об. Шкворе^н мѡвить послушайте птички Бг҃у вокресенїя ј сѣ^м подаѡт радѡѡ ¹³⁾.
17. Снїгирѡ мѡвить радуитеся ј веселитеся вси Хр҃тову вокресенїю.
18. Ѡрель мѡви^т я есть на^а всеми птичками црѣ^в ¹⁴⁾.
19. Соко мѡвить ѡ есть на^а тобою ј (на)д всеми птичками большеи ¹⁵⁾.

дель, ка(кѡ) Иуда Христа продалѡ на распятїе за три(дцетѡ) сребреникѡ, а купилѡ себе тму^а.

9) *Щ*² — 5. Хворостї мовить ѡ в хворостѣ седѣль: Бога на краю вѣдѣль; *А* — 9. Коростѣль мовить: „В^ъ той часѡ ѡ сидѣль в хворостѣ и видѣль Христа. распятаго на крестѣ“. *Щ*¹ — 9. (Коростель?) молвить: „Мне видно была, какѡ Христа жи(ды) распинали“.

10) *А* — 12. Ворона мовить: „Кровѡ, кровѡ на жидовѡ и на чадѣхъ вхѡ!“.

11) *А* — 14. Иволга мовить, на верхѡ дерева сыдячи: „И тое вѣдѣла, коли слонце змѣнилось, мѣсяць вѡ кровѡ премѣняся, коли жыды Христа мучили и вины на Его складали“.

12) *А* — 15. Жайворонокѡ мовить, високо лѣтаючи, а хорошенко спѣваючи: „И мнѣ было велмы Христа жалѡ“; *О* — 14. Жаворонокѡ молвить: „Я високо летаю, пѣсни воспѣваю, Христа прославляю“.

13) *Щ*¹ — 12. С(оловей?) молвить, (весело?) спеваючи: „Послушете, птичка... Господѡ воскреснетѡ, всему подаетѡ радость“.

14) *Щ*² — 14. Деркачѡ мѡвить ѡ царѡ царѣ; *А* — 63. Орель мовить: „Я царѡ над ца(ря)мы“; *Щ*¹ — 13. Орель молвить: „я“...

15) *Щ*² — 13. Шулыкѡ мови^т ѡ панѡ панѣ. *А* — 64. Соколь

20. Ястребъ мови^т я ест^ь бошей бояринъ j на^д всеми птицами нази^ратель ¹⁶).

21. Кали^т мови^т я ва^м честны^и судия у меня ноги кра^нныя.

(л. 9). 22. Тетере^т мови^т много у на^д таки^х сыще^тся ка^к ты ¹⁷).

23. Жура^т мови^т я вашъ водоно^с буду.

24. Зуи^т мови^т я вамъ деши^т буду.

25. Сова мови^т я ваша домовая стряпчая умею на^д курочка^м нази^рать.

26. Сойка мови^т ѡхъ на^д грѣшны^и что у на^д судей j бояръ умножило^с а некому по прадѣ^м разсудить ¹⁸).

27. Синица мови^т я жена расудливая я ва^м по прадѣ^м расужу ¹⁹).

28. Воробей мови^т незя тебѣ на^д мужей суди^т знай свой гребѣ^т да ѡхловѣ^т да кривое веретно ²⁰).

мови^т: „Я князь над князямы. О — 7. Соколь молви^т; „Ой вы, ху-
дья птахи! да повѣдайте вы небеса высокія; я царь царемъ“...

16) А — 65. Яструбъ мови^т: „Я вашъ чи не братъ?“; О — 9. А ястребъ молви^т: „я у васъ бояринъ“.

17) Ц² — 15. Чаплы мови^т не чиниса собѣ царемъ а не рица-
ре^т бо л ест^ь моцарка по болоту ходила собѣ суконъ нѣгди не вмо-
чила когда слонце луна премини^т той ча^м буду дѣти по болоту во-
ди^т той ча^м буду по колѣнцѣ броди^т; 16. а. крукъ (л. 7 об.) мови^т и
ест^ь с^ыщеникъ чорную на собѣ ѡдежду маю нѣгди и^н не по...люю“.

18) Ц² — Верепецъ мови^т хто жъ на^д будетъ суди^т; А — 38. Случева мови^т: „Коли у насъ пановъ не будетъ, хто насъ будетъ суди^т?“; П² — Пава молви^т: „Охъ намъ грѣшнымъ! кто можетъ разсудити?“; О — 18. Голубъ молви^т: „Что у васъ, братие, бояръ много и суди^т, да нѣкому насъ разсудитъ“.

19) Ц² — 11. Синица мови^т л ва^м буду судити; А — 39. Синица мови^т: „я жона разумная и хорошая и на всемъ роскошная, я васъ буду судити“; П² — 3. Синица молви^т: „язъ васъ расужу“; О — 19. Синица молви^т: „Я жонка разумная и дородная, я дома сижу и васъ расужу“.

20) Ц²—12. Пугачъ мови^т не тебѣ на^д судити бо ти ест^ь мал-
жонка тебѣ коло печи ходити хорошенко и^нсти вари^т; А — 40. Во-

29. Куронатка мови́т воробей не почиркивай ј потрубливай на чужі́ жена́ знай ка́ свою жену в конопля́ лови́ 21).

30. Холодуха мови́тъ я знаю какъ ѿцы наши хлѣбъ соль водилі́ ѿ кабака не сходили а сегда голодны бывали 22).

31. Кашокъ мови́тъ я знаю ѿцевъ ваші́ что ѿцы были недобрѣя люди самы бражніки мене жаждою уморили.

32. Лунь мови́тъ ка́ на́ грѣшны́ на су́ готовится 23).

33. Сорока мови́т я жена есть бл..... тело свое на блу́ предала ј что мнѣ за то будѣ 24).

робецъ мови́тъ: „Не подобае́тъ женамъ старихъ мужей судити: знай ты, жунка, кудель да гребень, та дома сидячи прасти, щобъ своимъ голимъ тѣломъ не свѣтила“; *П*² — 4. Воробей молви́тъ: „Ты же, синица — худая птица, не подобае́тъ тебѣ судити“; *О* — 20. Воробей молви́тъ: „Ой ты, синица, б...! не доведетца тебѣ насъ мужей судити, знай ты свой гребень да охлопки“.

21) *А* — 41. Чирка мови́тъ на оробця: „Не почиркуй ти насъ всѣхъ, browарныку закуптѣлій бѣсе, такі́й же ти бѣсе, якъ же м: попивъ чужій конопелки, якъ же и м“; *П*² — 5. А синица молви́тъ: „А ты, воробей, не почиркивай!“; *О* — 21. Синица молви́тъ: „Нишкини ты воробей, не почиркивай“...

22) *А* — 42. Чижикъ мови́тъ: „Не велми бо есте цнотогивіи? коли бь есте такъ мешкали, якъ мой братъ, албо дѣдъ, фдали и пивали да чужихъ конопель не пивали“; 56. Галка мови́тъ: „В корчмѣ не бивали, пива не пивали, да рано фдали, празныковъ не знали: прійдется намъ на судѣ стояти“. *П*² — 7. Лугъвица молви́тъ: „Пиво есми пивали, а с корчмы не бивали: за то намъ грѣшнымъ погинути будетъ“; *О* — 21. Синица молви́тъ: „...живи ты со мной какъ твой отецъ съ моимъ отцомъ ладно живали, хлѣбъ-соль вмѣстѣ фдали, за одно чужія конопля побивали“.

23) *П*² — 6. Галица молви́тъ: „Какъ намъ безумнымъ и грешнымъ явитися предъ Богомъ?“.

24) *Щ*² — 8. Сорока мови́тъ а раиска́я пташка: нинѣ нинѣ з раю вилетѣла: на плотѣ собѣ сѣла: поскрежествовала жонки до менѣ вибегли: за пророка со(л. 7)бѣ мали; *А* — 49. Зозуля мови́тъ: „Я естемъ птаха грѣшная и з ѣвными обцовала и блудъ чыныла, да рано вставала и до позна ковала, то м вже грѣхи свои спокутовала:

34. Пли́точка мо́ви^т я знаю что (л. 10) тебѣ́ будетъ по твоей^а слова^а мука вѣчная не подымай высоко хвоста²⁵).

35. Всѣяна мо́вить я нікогò не ѡсужду²⁶).

36. Дятель молвить не хвали^с не мудрись смотри что впрёдъ будетъ.

37. Жѣна мо́вить я знаю дѣтей в дупле водить²⁷).

38. Пидрикъ молвить жена моя расудливая уже мы с тобою не первое дѣтей свой^х бережемъ я далече встречаю і провожаю.

39. Кана́чка молвить фашивымъ (?) гласо́ покаятеся птички, конецъ приближается²⁸).

(л. 10 об.). 40. Ряпчикъ молвить мнѣ́ убиту быть худой вѣ^к и го́лой животь.

41. Сщего́ мо́вить на́ братие ка́ спатися с хорошимъ женамъ²⁹).

42. Кукушка молви^т я на се́ свѣте куковала і горко плакала³⁰).

43. Петукъ мо́ви^т все ты птички приходите ко^ни на покаяніе я у себя многи^х женъ дежу и привожу на покаяніе і вострепещу в полунощи грòки^а гласо́ что все людие на дѣла своя втали Петръ Апòль ѡ Хрѣта ѡрєса і ѡ пре́заного гласа ѡрє-

добре вже мнѣ́ на томъ свѣтѣ́ будетъ“; П² — 8. Сорока молвить: „И́а птица грешная: что мнѣ́ будетъ по моимъ дѣломъ?“

25) А — 50. Лисыца молвить: „Мука тебѣ́ на томъ свѣтѣ́ будетъ по твоихъ злихъ дѣлехъ“; П² — 9. Плишка молвить: „Мука тебѣ́ будетъ по твоимъ дѣломъ“.

26) П² — 10. Дятель молвить: „И́азь есми никого не обижу“.

27) П² — см. примѣчаніе 27.

28) О — 28. Косткакъ молвить: „Пора намъ, братие, покаятеся“; 29. Дроздь молвить: „Покайтеся, братия, судъ при дверехъ“.

29) „Совѣтъ“ (И. П. Б. О. XVII 17. 27. Чеглокъ рече: „Чего ради намъ, братия, много говорить? лутче на одно положить: надобно жить, какъ бы жена хорошая нажить“.

30) О — 15. Кокушка молвить: „Я есми коковала, грѣхи свои воспоминала“.

ченія Ψ Хр҃та Ψ ше плакася го҃ю ј то спасесе Б҃гу нашему слава ³¹).

31) *Щ*² — 17. Гогуть мовить а два рази родивси а разъ ѝзгинувъ а еще свою мудрость покажу першам мои мудрость ыкъ заспѣваю то рекутъ людие слава тобѣ Боже а другам мои мудрость коло стожка ходю за собою много курочокъ воду а минѣ за тое жонки а... виризали а третѣ мои мудрость горе мнѣ приспѣвъ конецъ когда жонки кладуть мене в горнецъ (см. сентенцію Пѣвня 51 въ *A*: „Охъ-те мнѣ, бѣда мнѣ! пришолъ часъ и конецъ: хотять мя зарѣзати и вложити мя в горнецъ“); *O* — 30. Берклетъ молвить: „Богу нашему слава и ныне и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

F

24.047